

Переступив порог, Ши Вэй чуть не отшатнулась от запаха алкоголя. Внутри царил полный беспорядок, словно дом подвергся нападению. Подушки, чашки и бокалы были разбросаны повсюду, а на полу валялись осколки стекла, непонятно от чего разбитого.

Хуже всего выглядел телевизор, в который воткнулась половина бутылки пива, делая его полностью нерабочим.

Сердце Ши Вэй билось как барабан. Она побежала за ассистенткой наверх, чуть не поскользнувшись на лестнице, по которой стекала жидкость. Судя по запаху, это было вино.

— Цзян Цыжу? — Ши Вэй не сдержалась, ворвавшись в спальню и остановившись на пороге, поражённая увиденным.

Простыни и одеяло были сброшены на пол, ваза у стены разбита, и, судя по всему, именно она издала звук, который они слышали.

Цзян Цыжу сидела в углу, держа в руке полупустую бутылку вина. Её волосы были растрёпаны, а одежда сброшена с плеч, обнажая бледно-розовую кожу. Её глаза были мутными, красными и опухшими, слёзы непрерывно текли по щекам.

— Цзян Цыжу, прекрати пить, ты себя погубишь, — ассистентка, беспомощно плача, пыталась отнять бутылку, но Цзян Цыжу резко оттолкнула её.

— Отстань, — Цзян Цыжу усмехнулась, с трудом поднялась на ноги.

Ассистентка попыталась её удержать, но не смогла, и Цзян Цыжу, размахнувшись, смахнула все вещи с туалетного столика.

— Цзян Цыжу, умоляю, остановись! Что, если кто-то увидит? Что, если сестрица Сяотун узнает? — ассистентка едва устояла на ногах, пытаясь удержать пьяную Цзян Цыжу.

— Цзян Цыжу! — вдруг рядом появилась стройная фигура, крепко схватившая её за запястье. Другой рукой она вырвала бутылку из её руки. — Ты с ума сошла?

Ассистентка, ошеломлённая, опустилась на пол, смотря на Ши Вэй, которая неожиданно появилась.

Но самое удивительное было в том, что Цзян Цыжу, только что буйная, в момент прикосновения Ши Вэй вдруг успокоилась.

— Ты пришла.

Цзян Цыжу пробормотала что-то невнятное, её горячее тело наклонилось вперёд, руки поднялись, и она мягко облокотилась на плечо Ши Вэй.

Ши Вэй замерла, а затем почувствовала, как её ноздри наполнились запахом алкоголя и сладкого аромата, исходящего от Цзян Цыжу.

Что она сказала? Ши Вэй наклонилась, пытаясь расслышать её слова.

Но Цзян Цыжу больше не говорила, лишь положила голову на плечо Ши Вэй, её дыхание было горячим и тяжёлым.

Она выглядела совсем не так, как обычно, спокойная и тихая.

Ассистентка, ошеломлённая, молча смотрела на свою капризную звезду, которая теперь покорно лежала в объятиях Ши Вэй.

— Помоги мне, — сказала Ши Вэй, поддерживая Цзян Цыжу за талию и уводя её от разгромленного туалетного столика.

Ассистентка поспешно кивнула, начала убирать постель, чтобы освободить место, и наблюдала, как Ши Вэй укладывает Цзян Цыжу.

Цзян Цыжу, похоже, выбилась из сил и теперь лежала без движения, словно кукла, позволяя Ши Вэй делать с ней что угодно. Её растрёпанные волосы прилипли к лицу, но даже в таком виде она оставалась красивой.

Её губы были ярко-красными, словно она съела что-то сладкое.

Ши Вэй смотрела на её лицо, чувствуя, как сердце бьётся всё чаще. Она не могла больше оставаться рядом, быстро отошла от кровати.

— Побудь с ней, я принесу воду для умывания, — тихо сказала Ши Вэй.

Макияж Цзян Цыжу был размазан слезами, делая её лицо похожим на палитру.

Ассистентка кивнула, наблюдая, как высокая девушка уходит.

Она с облегчением вздохнула, радуясь, что открыла дверь. В одиночку она бы не справилась с Цзян Цыжу, и если бы кто-то увидел это, это могло бы стать скандалом.

К счастью, эта девушка, несмотря на юный возраст, оказалась удивительно спокойной и

надёжной, и не похоже, чтобы у неё были плохие намерения.

С чувством облегчения она осторожно накрыла Цзян Цыжу одеялом.

Все виллы здесь были построены по схожему плану, так что Ши Вэй быстро нашла ванную, набрала воды, взяла средство для снятия макияжа и вернулась в комнату.

Цзян Цыжу всё ещё спала, а ассистентка уже убрала разбитые косметические средства и осколки стекла, сделав комнату гораздо чище.

Вместе они сняли макияж с Цзян Цыжу, умыли её, а ассистентка даже переодела её, отправив запачканную алкоголем одежду в стирку.

Когда они закончили, на улице уже стемнело.

— Сегодня вы мне очень помогли, — ассистентка, вытирая пот, поклонилась Ши Вэй, та поспешно поддержала её.

— Это было несложно, — Ши Вэй взглянула на спящую Цзян Цыжу и осторожно спросила:

— Она... что случилось с Цзян Цыжу сегодня? Почему она так напилась?

— Можно спросить? — Ши Вэй почувствовала, что вопрос может быть слишком личным, и добавила:

— Я просто волнуюсь за неё.

Ассистентка покачала головой, с грустью ответив:

— Я не знаю. Сегодня утром Цзян Цыжу вернулась из Хайши, сказала, что хочет навестить родителей, и не позволила нам сопровождать её.

— Когда она вернулась на съёмочную площадку, была в плохом настроении и сразу начала пить. Думаю, она поссорилась с семьёй, но это не должно быть чем-то серьёзным, — ассистентка выглядела напряжённой.

— Мисс Ши, пожалуйста, никому не говорите об этом. Сестрица Сяотун запрещает Цзян Цыжу пить, и если она узнает, они снова поссорятся.

Ши Вэй кивнула, успокаивая её:

— Я понимаю, я никому не скажу.

Она ещё раз взглянула на Цзян Цыжу, убедившись, что та спит спокойно, и ушла.

Ши Вэй давно знала, что Цзян Цыжу любит выпить.

И почти каждый раз после встречи с семьёй она запиралась в комнате и напивалась до беспамятства, так что Ши Вэй уже имела богатый опыт в уходе за пьяными.

Но даже после всех этих случаев она никогда не видела Цзян Цыжу в таком состоянии.

Что же произошло? Ши Вэй беспокоилась.

Но это были дела Цзян Цыжу.

И сейчас они её не касались.

Весь вечер Ши Вэй была рассеянной, даже выполняя задание съёмочной группы для ночного общения, она смотрела в окно, где дом напротив оставался тёмным и занавешенным, ничего не видно.

— Ши Вэй, ты опять витаешь в облаках, — Пэй Син, держа в руке поролоновый молоток, ударила Ши Вэй по голове. — Твоя очередь вытягивать «правду или действие».

Ши Вэй очнулась, взглянув на команду, собравшуюся вокруг стола. Они увлечённо играли в игру, поставленную съёмочной группой, пять человек, включая Вэй Цзинжань, сидели за круглым столом с тарелками горячего маласяня.

— Что? — Ши Вэй растерялась.

Пэй Син закатила глаза, снова замахнувшись молотком, но Се Наньнань её остановила.

— Не бей её, она и так часто отключается, а ты её совсем добьёшь, — Се Наньнань улыбнулась, показывая ровные зубы, и забрала молоток у Пэй Син.

— Ну конечно, теперь все её защищают, — Пэй Син надулась, скрестив руки.

— Давай, вытяни, — Кэ Сюнь поставила перед Ши Вэй бамбуковый стаканчик.

Ши Вэй, нахмурившись, выбрала одну бумажку и передала её Кэ Сюнь.

— «Действие»! — Кэ Сюнь выпрямилась, её улыбка стала хитрой. — Позвони тому, о ком ты сейчас думаешь.

Отлично.

Ши Вэй, подражая Пэй Син, закатила глаза.

Пэй Син и Се Наньнань начали подбадривать её, и Ши Вэй, неохотно, взяла телефон, открыла список контактов и задумалась над несколькими номерами, которые можно было пересчитать по пальцам.

Тот, о ком она думала... она не могла ей позвонить.

Ши Вэй провела пальцем по номеру без имени, даже не зная, активен ли он ещё.

В конце концов, она едва заметно вздохнула, опустила палец и случайно нажала на контакт ниже.

Ту-ту, ту-ту... телефон на столе завибрировал, зазвонив мелодичным звонком.

Се Наньнань широко раскрыла глаза, взглянула на Ши Вэй, затем на Пэй Син и Кэ Сюнь, которые были в шоке, её красивое лицо покраснело.

— Ши Вэй, ты жульничаешь... — тихо сказала Се Наньнань, отклонив вызов и спрятав телефон.

<http://bllate.org/book/15537/1381937>